

Обряды зимнего календарного цикла

Костина Л.П.

ГУК РО «Раздорский этнографический музей-заповедник»,

ст. Раздорская

Мы живем в интересное и сложное время, когда на многое начинаем смотреть по-иному, многое заново открываем или переоцениваем. Едва ли не в первую очередь это относится к нашему прошлому, которое, оказывается, мы знаем поверхностно. Историю мыслим как сумму фактов, дат, имен, как линейную последовательность событий, интерпретируемых с сегодняшней точки зрения; культуру какой бы то ни было эпохи представляем по шедеврам искусства, музыки, народно-прикладного творчества и т.д. Знание истоков отечественной культуры, нравов и обычаев своего народа поможет понять и объяснить многие моменты истории России, судьбы разных социальных и этнических групп, поколений, отдельных людей.

Традиционная культура русского народа ярко отражена в народном календаре, корни которой уходят еще в язычество. Потребность измерять время возникла у всех народов, как только осозналась периодичность явлений природы (смена дня и ночи, времен года). Славяне не были исключением. Им тоже пришлось осваивать способы времяисчисления, вырабатывать свой календарь. В старину на Руси основным занятием было земледелие, поэтому культура и основная масса праздников и связанные с ними традиции и обряды носили земледельческий характер. В старину на Руси жизненный клад народа изначально определялся в первую очередь сменой времен года поворотными сроками солнечного календаря. Особо выделялись четыре цикла: зимний и летний солнцевороты, весенние и осенние равноденствия.

Со времени принятия христианства в 988 году на Руси постепенно стал устанавливаться церковный порядок праздников. В течение некоторого времени существовало три календаря: гражданский, церковный и аграрный, которые то совпадали, то расходились. В русском аграрном календаре четырем циклам соответствовали: зимнее солнцестояние – зимние святки (конец декабря – начало января), летнее солнцестояние – праздник на Ивана Купала (24 июня / 7 июля), весеннее и осеннее равноденствие – март и сентябрь соответственно.

В древней Руси встреча нового года приурочивалась к началу марта. С XIV века церковь пыталась перенести начало года на сентябрь, но официально празднование церковного и гражданского нового года 1 сентября было окончательно определено лишь в 1492 году (7000 год от «сотворения мира»). Спустя два века Петр I обнародовал указ «лета счислять» с января и новое столетие началось с 1 января 1700 года по юлианскому календарю. С 1918 года был осуществлен переход на григорианский календарь, так называемый «новый стиль».

Как бы не менялись официальные сроки начала года, народное времяисчисление по-прежнему опиралось на смену времен года и за основную веху принимало период зимнего солнцеворота – Спиридоньев день, позднее перенесенный на 25 декабря – Рождество Христово.

Народные праздники (языческие, неофициальные) естественно вбирали в себя или подчинялись церковным, поскольку и те и другие были проникнуты двойственным мироощущением. Тема жизни и смерти, постоянный переход от одного состояния в другое, возрождение и воскресение через смерть, гибель, сожжение, зарывание – главные темы и церковной и народной культуры, хотя церковь многие народные обряды и праздники запрещала.

Известный исследователь русского фольклора В.Я. Пропп писал: «Разница между обрядами и обычаями, с которыми церковь вела борьбу, и теми, которыми она насаждала, есть разница не по существу их исконного значения. Русская церковь, запрещавшая святки, масленицу, семик, Купалу и другие праздники, преследовала то мировоззрение, из которого она родилась сама».

Народные праздники, хоровое пение – это духовное достояние любого народа. Особо любимыми в народе были рождественские праздники. Россияне, в том числе и казаки, праздновали Святки красочно и

весело. Начинались они с празднования Рождества Христова и продолжались почти две недели до Крещения Господня. К празднованию Рождества Христова верующие готовились сорокадневным постом, известным под названием Рождественского или Филиппова. Канун праздника проводился в особо строгом посте. Этот день назывался сочельником, т.к. по церковному уставу в этот день полагалось употреблять в пищу сочиво (пшеницу с медом, или послащенной сахаром – «кутья»). По всей России в сочельник не ели до первой звезды, но подготовка к этому празднику немного отличалась, друг от друга, согласно тем обычаям, которые бытовали в данной местности. Велика Матушка Россия, сколько губерний – столько и обычаев, которые характеризуют тот народ и те традиции, сложившиеся веками, начиная с язычества. В северных областях России в Рождественский сочельник еще прослеживается связь с языческими традициями о задабривании Мороза, о нарождении молодого солнышка. В Курской губернии в навечерие Рождества в ряде мест, жгли костры, что связывалось с представлением о возрождении нового солнышка, о начале нового солнечного года. В Воронежской губернии семья, собравшись за столом в сочельник, ставила на стол кутью и овсяный кисель, хозяин, перед началом трапезы, открывал окно и зазывал: Мороз, мороз! Иди в хату есть кутью с киселем. Зимой ходи, а летом под колодиной лежи! Таким призывом думают умиловить мороз, чтобы он весной не побил ярового хлеба, капуста, огурцов. А в Смоленской губернии не только просили, но и пугали:

Мороз, Мороз Васильевич!

Ходи кутью есть!

Цепом голову проломлю,

Метлой очи высеку!

На Смоленщине Мороз наделен таким отчеством не случайно: кормление Мороза происходило в Васильев вечер, накануне Нового года (по-старому).

У нас, на Дону в канун великого праздника, в красном углу, под образами, на чистой скатерти, на пучке сена или соломы стояла чаша с отваренными зернами пшеницы, политой медом и посыпанной изюмом (тоже кутья).

С первой звездочкой на небе (вспоминание о той звезде, что возвестила волхвам о рождении Христа) после молитвы ели кутью, а за ней самый скромный ужин.

Один из наиболее популярных символов христианского праздника, посвященного рождению Христа, – звезда (как специально изготовленный обрядовый предмет и как обобщенный знак Рождества) была включена в уже готовые формы архаических ритуалов и поверий, относящихся к святочному периоду.

Необычность этого времени, по народным поверьям, отмечена редкостными явлениями и чудесами природы: В Сочельник якобы получает способность разговаривать домашний скот; вода в бочках, колодцах и источниках превращается в вино; деревья в лесах и садах переходят с места на место или на короткий миг зеленеют и зацветают даже в сильные морозы; со дна озер и морей поднимаются затопленные монастыри и храмы и можно услышать звон с их колоколен и т.п. В связи с широко распространенными у славян представлениями о приходе на землю духов предков (а также Божьего Сына), любой гость, входящий в дом в Рождество или на Новый год, воспринимался как особа священная, могущая повлиять на жизнь человека и его удачливость на ближайший год. Поэтому главным требованием было достойно принять, угостить или одарить посетителя; по первому, вступившему в дом визитеру хозяева гадали о будущем, вынуждали гостя участвовать в домашних магических ритуалах, призванных обеспечить благополучие в хозяйстве.

К рангу таких сакральных гостей и «божьих посланников» причислялись в народной культуре и колядники, которые приносили «благую весть» о наступлении новых времен: о рождении Христа, обновлении мира, наступающем благоденствии и процветании хозяев. Из числа многообразных святочных обычаев именно колядование (т.е. обряд посещения домов с магической целью поздравителей, получавших от хозяев ритуальное вознаграждение) в наибольшей степени восприняло новые элементы и символы христианского культа.

У восточных славян исторические свидетельства о колядовании «со звездой» известны с XVII в., а по этнографическим описаниям XIX–XX вв. такие святочные обходы уже имели в народной традиции самую широкую сферу бытования! Терминологически они определялись, как со звездой ходить (в. слав.), Христа славить или христославить (рус), Рождество петь (с. рус).

По сообщениям старожилов из разных русских областей, раньше участниками обходов «со звездой» были в основном церковнослужители: священник, дьяк, псаломщик или певчие; нередко к ним примыкали и наиболее активные прихожане. В дальнейшем функцию «звездарей» приняли на себя сами селяне, которые восприняли ритуал как один из видов святочного колядования. Соответственно, постепенно стали меняться некоторые элементы церковного обхода. Прежде всего, в народной традиции хождения «со звездой» растягивались на весь период святок. В пределах суточного времени взрослые «славильщики» ходили поздно вечером, а дети и подростки – ранним утром, т.е. соблюдались наиболее типичные для колядования временные параметры. Например, (данные собранные Л.Н. Виноградовой) в Вашкинском районе Белозерского края мальчики – «звездари» ходили по домам, задолго до рассвета: «Дяденька, можно Христа пославить?». В этих местах хозяева делали различие между колядниками и «звездарями»: первые пели песни и произносили благопожелания под окнами, не входя в дом, а вторых всегда впускали в избу и там пришедшие «со звездой», оборотясь лицом к иконам, пели Рождественский тропарь «Рождество твое, Христе Боже наш». А в Смоленской области наоборот, отмечалось вечернее время и «славление» под окнами. На святки взрослые участники обряда ходили по домам с пением «святых» песен.

Репертуар церковных рождественских песнопений был сравнительно устойчивым элементом обходов «со звездой». Просматривая статью Виноградовой, которая занималась изучением ритуальных символов восточных славян, я сделала вывод, что такой символ как Рождественская звезда просматривается на северной и центральной территории России. Меня заинтересовал этот факт, и я решила обратиться к старожилам станицы Раздорской (где я проживаю) с вопросом: «Присутствовал ли в станице на Рождество во время колядок такой символ как Рождественская звезда?». Опрос был сделан не только в нашей станице, но и в хуторах Коньгин, Крымский, Ещелов. Ссылаясь на рассказы пожилых людей, можно сказать, что в 20–30-е годы прошлого столетия на этих территориях присутствие такого элемента как Звезда не помнят, скорее всего, в то время он отсутствовал и вовсе. Однако те воспоминания, которыми со мной поделились старожилы – яркие, эмоциональные, радостные. Рассказывают, что в канун Рождества, активные станичники, организовываясь в небольшие группы, ходили по дворам «Христа Славить». Как правило, их приглашали в дом и они, повернувшись к «святому углу», пели святые песни:

«Дева Богородица, чистая Мария
Мать Предызбранная, мира красота.
Кроткая Владычица, сохрани Россию
Умоли о грешных нас Господа Христа
О, Пренепорочная, родшая Мессию,
Истину державшая на Своих руках –
Умоли же Господа, да спасет Россию
И помянет грешных нас в горних Небесах!»

Затем, повернувшись к хозяевам дома, пели им:

«Добрый тебе вечер, ласковый хозяин!
Радуйся, радуйся земля!
Сын Божий в мир родился!
Мы к тебе хозяин с добрыми вестями,
Радуйся, радуйся земля!
Сын Божий в мир родился!»

В святой вечер не пустить в дом пришедших считалось большим грехом. Хозяева, как правило, всегда одаривали гостей, угощали их кутьей, гостинцами. А вот, что рассказала мне Макеева Евдокия Ивановна (1930 г.р.) из хутора Ещеулова: «Бывало, как стукнуть двенадцать ночи, мама нас подымать и говорить: «Одевайтесь, болюшки, пора идти христославить!» И всяда с нами отец ходил, потому, как, одним детям негоже без старшего быть, не принято. Придем ко двору и кричим: «Хозяева, пуститя Похристославить!» и они нас у дом зовуть. Как зайдем, так сразу разделяемся – девчата сюда, а ребята чуть дальше, на святой угол перкрестимся и поем хозяевам, «Христославим».

Как спели, так хозяева подушки принесли и кинули на пол – одну для нас, другую для ребят, мы на энти подушки посадимся и сидим. Тут та нам гостинцав и надають». Здесь я спрашиваю: «А зачем на подушки садитса?», на что мне Евдокия Ивановна отвечает: Да что б курошки хорошо неслися в новом году, да чтоб птица всякая вутята да гусята не болела, приумножалась».

Хочется сказать, что Рождественские праздники были очень популярны и желанны не только у взрослых, но как видно из рассказов старожиллов, самые яркие и радостные воспоминания именно детские. Поэтому, естественно, наряду со взрослыми народными обрядовыми песнями существовали и детские народные песенки, адаптированные для себя самими детьми. О.И. Капица, изучая русский детский фольклор, на примере детских народных песен выделяет три основные группы:

1) Песни, заимствованные у взрослых и переработанные детьми в соответствии со своими вкусами и интересами;

2) Песни – осколки, обрывки песен взрослых;

3) Песни, целиком, без изменения, пришедшие от взрослых к детям.

Не принять христославов считалось грехом – нарушение Божьих заповедей – для хозяина и обидой для тех, кто славил Христа. Как пишет исследователь О. Муравьева, этот обычай назывался колядованием в честь языческого бога пиршеств и мира Коляды, а песни – колядками (что подтверждает смешение народных языческих обрядов с христианскими праздниками):

Коляда, Коляда!

Пришла Коляда

Накануне Рождества

Мы ходили мы искали

Коляду святую

По всем по дворам, по проулочкам.

А в Сибири, например, был теперь уже забытый обычай ходить с двухъярусным ящиком – вертепом. В нем с помощью разных деревянных фигурок изображались сцены, относящиеся к Рождеству Христову. На Руси этот обычай развился в театрализованные кукольные представления, которые назывались «вертепные». Эти представления пользовались необычайной популярностью у детей и взрослых.

В нашей станице до сих пор на Рождество, 7 января, маленькие казачата ранним утром ходят по дворам «Христославят». Конечно, многие дети не знают текстов целиком, многое уже придумывают сами, но сам процесс обряда им интересен и значим. Есть такие дети, которые интересуются обрядовыми песнями и обычаями, которые существовали во времена их бабушек, прабабушек. Зачастую они помогают научным сотрудникам музея воспроизводить некоторые моменты в исследованиях Раздорских обычаев, ведь во многих детских песнях и играх воспроизводятся время и события, давно потерянных памятью народа.

Одну их христославных детских песенок поведала мне юная станичница, девочка 12 лет Аксинья Попова, которую научила ее старенькая бабушка Прасковья Михайловна Попова 1915 г.р.:

«Рождество Твое, Христе Боже наш!

Возсия миру свет разума

В нем бо звездам, служащим звездою учахуся

Тебе кланяться Солнцу правды и тебе ведети с высоты Востока.

Господи, Слава Тебе!

Дева дни присущному рождается и земле и вертепе премощному

Приносят ангелы с послами слово словят,

А волхвы со звездою путешествуют.

Нами Бог ради родился от рачи ладом предвещий Бог!

Здорово ночевали, с праздничком, с Рождеством Христовым!»

После пропетой песенки, какой ребенок побойчее добавляет:

«Христос рождается, а бабушка догадается

Залезет в сундучек, достанет пятак!»

Здесь сразу видно, что христовская песенка, целиком, без изменения пришедшая от взрослых к детям, передававшаяся ранее от детей одного поколения к детям другого поколения. Поэтому, некоторые слова, им непонятные, произносятся невнятно, механически.

Вот, что пишет Г. Астапенко в своей книге о Рождестве на Дону: «Ночью, с первым ударом к заутрени, вставала вся казачья семья. Хозяйки топили печь, и все спешили в церковь на службу. Но еще раньше уходили из дома дети славить Христа. Обычно этим занимались мальчики от пяти до четырнадцати лет, хотя в XVIII веке, как отмечал историк В.Д. Сухоруков, «христовславить» ходили и старики, разными компаниями ходили из дома в дом Христа славить, начиная обыкновенно с войскового атамана. Сам атаман приставал к компании старшин и вместе с ними ходил по всем жителям города. Во всяком доме они пели «Христос рождается», за что хозяин должен был заплатить. Если «христовславили» мальчики 4-5 лет, то они говорили:

«Я маленький хлопчик

Принесу Богу снопочик.

В дудочку играю, Христа забавляю.

А вы люди знайте, копеечку дайте

И курочку, петушка и пшенички два мешка».

«Чем же вы берете?» – спрашивали хозяева. «Чем Бог послал!» – отвечали ребята. Их наделяли пряниками, пирогами, колбасой, салом, конфетами, деньгами. Их принимали только до восхода солнца. Взойдет солнце, вернуться люди от заутрени, христовщикам говорят: «Скоро колядовать будут, а вы все еще христовславите!» Колядовали всего один вечер – в первый день праздника, распевая при этом следующую песню: «Да радуйтесь земли, веселитесь люди – Сын Божий народился!» 8 января на Руси – праздник повивальных бабок и рожениц, так называемые «Бабы каши». «Во многих местах, после празднования Рождества Христова, крестьяне, имеющие детей, с женами вечером ходят к повивальной бабке и приносят ей водку, харч, блюда пирогов или блинов и всякой всячины» – так поясняет автор А.Ф. Некрылова, составитель русского земледельческого календаря «Круглый год». По поводу праздника «Бабыей каши» жительница нашей станицы Давыдыч А.А. (1935 г.р.) сообщила, что повитуха – женщина, помогающая при родах, была в станице лицом совершенно особым. В ней нуждались. Скольким людям она помогла появиться на свет, скольких

женщин спасла. Какая она была? Что в ней было особенного? Почему женщина становилась повитухой? Сама она была, как правило, бездетной. Или овдовела рано, или по другой какой причине. Каждый год на второй день Рождества у нее собирались женщины, родившие в прошлом году и те, кто был ранее, чтобы потолковать о своих «бабьих делах». Гости идут со своей «кашей» – так называют угощение и небольшой подарок для повитухи. Забот-то у женщин всегда невпроворот, зато этот день был их: женщины гуляли и напивались до такой степени, что пришедшие за ними мужья буквально растаскивали их по домам.

Самое веселое время – Святки. Они наступают после Рождества Христова и длятся – до Крещения. Не было ни одного праздника на Руси, который был бы связан с такими красивыми и интересными обычаями, обрядами, приметами, зимними играми и развлечениями. С древних времен на Святках переплелись языческие обычаи с христианскими обрядами. Хотя само название этих дней – «Святки» – говорят о святости этого радостного для христиан события. Существовало поверье, всю Рождественскую неделю нечистая сила выходит из своих убежищ. Черты и ведьмы в тоске скитаются по земле, рыскают по улицам, пугают прохожих. Оттого наряду с христианским обычаем – ходить под Рождество (со звездой) славить Христа – осталась и языческая традиция рядиться в шкуры животных, маски и костюмы колдунов и ведьм. Мужчины и женщины, стар и млад, представляли в мерзком обличье, дабы своим видом отпугнуть, удалить от себя нечистую силу. Считалось, что эти маски оскверняют людей. Поэтому те, кто рядился на Рождественские вечера, должны были, очистится купанием в реке в день Крещения Иисуса Христа.

К Святкам люди готовились загодя. Шили нарядные платья, мастерили костюмы ряженных, маски. Не забывали, и повеселиться от души. Играни в разные игры, пели песни и частушки.

Накануне «Старого Нового года», тринадцатого января – щедрый вечер. В этот вечер варили вареники и ходили щедровать. Вареники чаще всего делали с творогом или картошкой, но несколько штук делали с мукой, солью, монетой, а также оставляли несколько пустых вареников. Если вареник достанется с мукой – жизнь будет богатой, но тяжелой, с солью – горькая, пустой вареник – пустая жизнь, а с монетой – счастливая и долгая. Обычай щедровать по сей день сохранился в донских станицах. До сих пор на сельских улицах в святочные дни можно встретить компании молодых людей, наряженных в костюмы и маски – это и есть щедровщики. В этот вечер они ходят от дома к дому, поздравляя станичников. Описанные щедровки Г. Астапенко в своей книге «Быт, обычаи, обряды и праздники донских казаков XVII–XX веков» на примере станицы Старочеркасской во многом схожи с Раздорскими щедровками:

Во леску, леску, на желтом песку,

Святой вечер, добрый вечер,

Добрым людям на свят вечер

Блудили блудцы, семьсот молодцов

Святой вечер, добрый вечер

Добрым людям на свят вечер

Ты дядюшка пан, а ты выйди к нам

(после каждой новой строчки – повторение «Святой вечер...»)

Вынеси скамеечку, на нашу семеечку

Вареников блюдку да маслица глудку

А муж хвалится вороным конем, перед королем

А жена хвалится лисьей шубою, перед Любою

А сын хвалится луком стрелками, перед девками.

А дочь хвалится золотым кольцом, перед молодцом.

В полночь начинали гадать. В каждой местности свои правила и тексты. В языческие времена одним из обязательных обрядов служения богине Гад (богине фортуны и счастья) было гадание. Но когда язычники приняли христианство, гадание стало преследоваться как колдовство. Не смотря на преследования, обряд гадания все-таки остался в народе и существовал как народная забава.

Святыми вечерами или даже ночами, а особенно в сочельник, накануне Крещения, гадали: по искусственным и естественным знакам пытались предсказать свою судьбу, угадать, открыть тайну. На Руси одним из самых простых видов гадания было подслушивание. Парни и девушки ходили слушать под окна чужих домов. Судя по веселому или грустному подслушанному разговору, предрекали себе приятную или невеселую жизнь в наступившем году.

Зачастую вся семья от мала до велика, а иногда и несколько семей принимали участие в святочных гаданиях, поэтому гадания передавались из рода в род. Было, например, такое гадание. В блюдо складывали колечки, ленточки, гребенки, наперстки и накрывали все полотенцем. Запевали песню:

Щука шла из Новагорода, Слава!

Она хвост волокла из Белаозера, Слава!

Как на щуке чешуйка серебряная, Слава!

Что серебряная, позолоченная, Слава!

Как у щуки спина жемчугом сплетена, Слава!

Как головка у щуки унизанная, Слава!

А на место глаз – золотой алмаз, Слава!

И по очереди из-под полотенца вынимали предметы. Чей предмет, к тому и относилась песня. Песня о щуке предсказывала богатство. Гадали на снах. По снам, увиденным на Старый Новый год, предсказывали будущее.

У нас на Дону гадания были самые разнообразные. Например, брали матерчатый мешочек, наталкивали туда шерсть самого разнообразного цвета – и черную, и белую, и рыжую, и пегую. В полночь девушки по очереди доставали по клочку шерсти: если достанется черная – жених будет чернявый, белая – блондин, и т.д. Выйдя ночью за двор с ленточкой, девушка привязывала ее к любому колу забора и уходила спать, загадав сон. А на утро выходила за двор и смотрела, на какой колышек повязана ленточка, если кол в коре – то муж будет богатый, а если голый – бедняк.

Утром на Старый Новый год казачата, набрав в мешочек пшеницы, ржи или других зерен, бегали по куреням «посовать». Войдя в дом, они бросали зерна в святой угол со словами:

Сею, сею, подсеваю, с Новым годом поздравляю!

Роди, Боже, нам жито и пшеницу на всякую должника,

В поле стогами, у вас закромами.

Где бык копытом, там пшеница кустом,

Где бык рогом, там пшеница стогом.

Хоть так, хоть не так, дайте в руки пятак.

С Новым годом, с новым счастьем мы пришли поздравить вас!

В святочные дни станичники ходили, друг к другу в гости, если речь идет о семейных парах, то, как правило, собираясь в компании, они ходили к кумовьям на праздничные посиделки. Приходя на вечеринку, приносили с собой незамысловатое угощение в виде бубликов, семечек, печеного кабака или конфеток из кабака, а также моченые яблоки, арбузы и т.д. На стол набиралось только то, что бралось в руки. Вино на стол ставили хозяева, к которым пришли кумовья. Каждый вечер развивался по определенному сценарию. Сначала станичные новости, сплетни, байки, шутки, игры, а в последние дни перед Крещением, переходили в веселье с песнями и танцами. У молодого населения станицы святочные вечера практически не отличались от взрослого сценария, но только темы посиделок и игр были другими. Такие игры в станице назывались «целовальные». Суть этих игр сводилась к подбору пар, их правила отличались демократичностью, т.е. равноправие в плане выбора, как парня, так и девушки. В процессе этих игр формировались пары по взаимным интересам. Одну из таких игр станицы Раздорской, которая называется «А я золото хороню...» я приведу в пример. В святочные праздничные вечера молодежь собирается в доме своего сверстника по разрешению его родителей и располагается в самой большой комнате куреня – зале. Рассаживались совершенно произвольно и самый активный из молодежи начинает игру, выходя на середину комнаты. У игроков руки сложены «лодочкой», ведущий берет колечко, кладет между ладошками и под исполнение песни (которую исполняют сами участники или старшие, которые обязательно должны находиться во время посиделок) «А я золото хороню, хороню, перхараниваю. Чисто серебро привораживаю, привораживаю...» подходя к каждому, опускает свои сомкнутые ладошки с колечком в «лодочку» каждого участника и незаметно кладет колечко участнику противоположного пола. Дойдя до конца, пение заканчивается и на центр комнаты выходит ведущий и его избранница. Выбранная участница должна поблагодарить ведущего поцелуем в губы и отдать колечко своей подруге. Следующий кон ведет девушка, выбирая себе избранника, тем же методом. Выбранная пара участие в этой игре уже не принимает.

Заканчивались святочные дни праздником Крещения Господня или Богоявлением. Вечер накануне Крещения назывался крещенским сочельником или вторым сочельником, а так же канун Богоявления, голодная кутья. В этот день, как и в Рождественский сочельник не ели до первой звезды. После появления на небе первой звездочки, ели только лишь кутью, потому-то она и получила название «голодная». А вот, что пишет автор-составитель народного земледельческого календаря А.Ф. Некрылова: «По свидетельству корреспондента «Тамбовских губернских ведомостей» за 1864 год, канун Богоявления назывался также «Свечками». «Во время вечерни женщины ставят к сосуду, в котором освящается вода, перевязанные нитками или лентами свечи, а по освящении воды берут их домой и хранят. Эти свечи зажигаются перед иконами во время родов. Пчеловоды ставят одну свечу к кресту и три к сосуду с водой, причем, когда зажигают сии последние, стараются, как можно больше накапать воску в воду и поставить свечи так, чтоб они отекали, и капли воску упали в воду. По освящении воды они стараются прежде всех зачерпнуть ее в сосуд, чтобы поймать побольше воску, плавающего на поверхности. Пришедши, домой, тотчас отправляются в омшаник, кропят святой водой летки ульев и оставляют ее там, в сосуде до выставки пчел на пасеку».

В старину на Руси крещенский вечер был очень значим для народа. Существует очень много разнообразных поверий, примет, обычаев. Считалось, что Крещенский сочельник – последний и главный день святочных гаданий. На Дону существовал обычай – в крещенский вечер рисовать на окнах и дверях кресты, делали это мелком или копотью свечи. Обычно это действие выполнял глава семьи – отец, его сопровождал кто-нибудь из членов семьи. Все были без шапок, с хлебом-солью в руках. В Крещенский сочельник, как и в Рождественский, крестники шли к своим крестным поздравлять с праздником. Приходили всегда с угощениями – пирогами, кутьей, варениками.

Крестные, попробовав угощение, одаривали своих крестников подарками, угощениями, а иногда и деньгами.

По традиции, накануне большого зимнего праздника жители городов, сел, станиц выполняли целый ряд действий, которые призваны, были способствовать здоровью, благополучию, будущему урожаю. Существовало обычное явление ходить в полночь на Крещение за водой на реку. Говорят, что в эту пору вода в реках колыхается. Почерпнув воды, приносили ее домой и сохраняли: считалось, что эта вода может стоять несколько лет в закрытом сосуде, не портясь, только бы никто нечистый к ней не прикасался. В крещенский вечер совершалось два освящения воды: одно на кануне Крещения – внутри храмов, другое – в самый день Крещения – на ближайшей реке или озере. Шествие для освящения воды в водоемах называлось «крестным ходом на Иордань». На Дону во льду прорубали крест, в центре делалось отверстие, куда забивался чоп. Когда священник завершал молебен, чоп вынимали, и под давлением собравшихся людей вода била фонтаном. Ею

умывались и наполняли емкости, некоторые даже купались в проруби. Считалось, что тот, кто в трескучие морозы на Крещение искупается в проруби, ни только не заболит, но и будет здоровым целый год.

Особенно в эти дни веселились дети. На Крещение, как правило, всегда были сильные морозы, так называемые «Крещенские морозы», но детей это никогда не пугало. Дети радовались праздникам, снегу и льду, который сковывал реки. Выходя с утра на улицу, дети выносили лыжи, санки, да не просто санки, а целые сани. Затаскивали их на гору, садились целой гурьбой и с громкими криками и свистом катились вниз с горы, заражая своим весельем взрослых, и, конечно же, к вечеру место в санях занимали взрослые. На Дону, на льду, для детей устраивали каталки, для чего в лед вбивали кол и на него ставили колесо от телеги, к которому на оглобли привязывали санки. Несколько человек крутили палку с колесом, и санки вихрем носились по льду. Одним из любимых развлечений на льду было катание на коньках. Вот что пишет о коньках М. Муравьева в своей статье о забавах на Святки «Коньки, катание на санях, ласы»: «Самым древним конькам – 3200 лет. Они сделаны из кости. Археологи нашли их около Одессы. На раскопках среди домашней утвари они почти всегда находили коньки. В XIV–XV веках появились деревянные коньки с железными полозьями. А в XVII–XVIII веках стали делать коньки полностью металлическими, тогда же они и попали в Россию. Люди очень любили эту полезную забаву. Но до Петра I не соревновались в скорости, не демонстрировали красоту фигур. Эту традицию государь привез из Голландии».

Закончился рождественский пост, поэтому хозяйки готовили огромное количество мясных блюд. Конечно, главным блюдом на столе был рождественский поросенок или рождественский гусь. На стол подавали также окорок, домашнюю колбасу, салтисон (начиненный желудок, в Раздорах это блюдо старожилы называют – «чух-чух» или «кеньбух»). Хозяйки пекли огромное количество пирогов (так называли сладкую сдобу со сладкой начинкой – повидлом, творогом и изюмом), кругликов (закрытые пироги с мясом, с капустой и рыбьей икрой), пирожков, булочек.

К Рождественским праздникам, к Крещению готовились тщательно и заблаговременно. Мыли дом, белили стены, стирали и крахмалили занавески и скатерти. Обязательным украшением в доме была ёлка, чья вечная зелень символизировала обновляющуюся жизнь. Все праздники, обряды и обычаи на Руси носили символический характер, и зимний цикл ознаменовал начало календарного празднования у Россиян.

В древности говорили: «Каждое дерево сильно своими корнями, отруби их и древо погибнет». Так и народ и нация не знающая своей истории и культуры, обречены на вымирание и, в конечном счете, на исчезновение с земли вообще, поэтому очень важно, чтобы работы исследователей-фольклористов, хранителей народных традиций – изучались, внедрялись в нашу жизнь, как необходимый элемент русской народной культуры.

Историко-культурные и природные исследования
на территории РЭМЗ. Сборник статей, выпуск 3, 2007 г.

Библиографический список

- [1] Ананичева Т.М. Обряды и обрядовый фольклор. – М., 1998 г.
- [2] Астапенко Г.Д. Быт, обыаи, обряды и праздники донских казаков.
– Батайск, 2002 г.
- [3] Виноградова Л.И. Рождественская звезда как ритуальный символ // Живая старина, № 4, 2000 г.
- [4] Круглов Ю. Обрядовые песни. – М., 1980 г.
- [5] Науменко Г.М. Народные праздники, обряды и времена года.
- [6] Некрылова А.Ф. Русский земледельческий календарь. – М., 1989 г.
- [7] Михайлова М. Пришла коляда накануне Рождества // Дошкольное воспитание, № 1, 2000 г.
- [8] Муравьева О. Зимние праздники // Начальная школа, № 12, 2003 г.
- [9] Полевой материал 2003 г., ст. Раздорская
- [10] Полевой материал 2004 г., х. Коньгин, х. Ольховка, х. Ещелов
- [11] Штейн П.В. Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях. – М., 1982 г.